

еутомимый Слава Зайцев долго бродил по Парижу. Он искал музыку для своей последней коллекции. Ее он обнаружил в огромном магазине звуков на Елисейских Полях. "Я сразу понял, что это то, что нужно!" И коллекция состоялась...

Между двумя вояжами на берега Сены Зайцев, много лет назад названный на Западе "красным Диором", представил московским модникам и модницам свой стиль образца аж 1997 года. Строгий приверженец классической традиции, Слава Зайцев полагает, что ретро-стиль, возобладавший в моде в последнее время, сохранит свое первенство и в будущем году.

"Соблазн" – коллекция, призывающая в наше необщительное время заметить друг друга и соблазниться... всего-навсего лишь красотой. Быть может, отдавая дань недавно прошедшему столетнему юбилею кино, Слава Зайцев заставил зрителя пережить "синематографические" ассоциации в прологе показа. Париж, Германия 30-х с ее белокурыми фрау, "голубой ангел" Марлен Дитрих, звезды, звезды, звезды – отголоски самой блистательной эпохи XX века – эпохи "арт деко". Соблазняйтесь, пожалуйста!

ЗАЙЦЕВ ВСЕ СОБЛАЗНЯЕТ, СОБЛАЗНЯЕТ... Хитами дефиле стали вечерние платья и подвенечный наряд невесты, а также "готические" головные уборы, напоминающие колпачки солистов группы "Pet shop boys". Сам мэтр появился перед публикой в белоснежном удлиненном пиджаке от себя с ярко-красным платком в нагрудном кармане, Зайцев-младший, также принимавший участие в постановке "Соблазна", традиционно своим туалетом не выделялся и был одет, как и подобает рокеру. По общему признанию, принцессой бала могла быть избрана эстрадная примадонна Тамара Гвердцители. Но принцессу не выбирали. Как и принца. А потому даже певец Юлиан остался без титула, но зато первым вручил Славе букет цветов. По строго

заведенной традиции все приглашенные на дефиле сразу после шоу были вызваны к праздничному столу (действо происходило к тому же под Старый Новый год), который, по замечаниям "знатоков", был изобильнее, чем раньше. Сам виновник торжества появился в общей зале лишь ненадолго, чтобы вместе с "соблазненной" им публикой поднять тост за "Славу России". Говорят, г-н кутюрье праздновал показ в компании ближайших друзей в специальных апартаментах. Публике оставалось поднимать бокалы, наполненные заморскими мускатами и шампанским "Ля Рошель", в отсутствии главного соблазнителя.

Александр ШУНДРИН

